

— Говорят, он совсем не похож на другие театры в Минду. Но нам, простым людям, откуда знать, что там происходит... — Группа студентов, продолжая тихо обсуждать, направилась к другой стороне улицы, и вскоре их голоса затихли.

Как только они скрылись из виду, из переулка выехала маленькая зелёная повозка. Рядом с ней сидели две служанки: одна с милой и довольной улыбкой, другая — с изящными чертами лица. Их появление привлекло немало взглядов.

Однако служанки не обращали внимания на то, что за ними наблюдают. Та, что была изящной, крепко держала поводья, осторожно управляя повозкой, в то время как плотная занавеска слегка приподнялась от ветра, открывая край светло-зелёной одежды и сапог с вышитыми облаками. Человек внутри что-то тихо сказал, и служанка снаружи, услышав, быстро ответила.

Эта маленькая зелёная повозка проехала по каменной мостовой и наконец остановилась перед трёхэтажным театром с чёрной вывеской, на которой золотыми буквами было написано: «Театр Жунъань». Изящная служанка первой спрыгнула с повозки и направилась к закрытым воротам, чтобы постучать и вызвать кого-нибудь. Тем временем улыбающаяся служанка помогла человеку в повозке медленно выйти.

Медные дверные ручки громко стукнули, и человек внутри, услышав это, поспешил открыть ворота. Слуга в тёмно-синей куртке, увидев перед собой троих, сразу же присмотрелся.

Хотя они выглядели скромно, и молодой господин, который был их хозяином, носил шляпу, скрывающую его лицо, по ткани его рукава можно было понять, что это человек знатного происхождения. Слуга, проработавший здесь много лет и натренированный глаз, не мог ошибиться и обидеть кого-то случайно. Даже увидев, что они приехали на простой зелёной повозке, он сохранил обычное почтительное выражение.

— Пожалуйста, покажите приглашение.

Человек под шляпой улыбнулся, ничего не сказал, но вынул из рукава коробку.

Не золотую, не серебряную, не деревянную и не каменную.

Коробка была из неизвестного материала, чисто чёрного цвета. Когда она открылась, внутри лежал белый нефритовый лист.

Слуга впервые видел нефритовый лист и такую коробку. Он не знал, кто мог получить такое приглашение, но, увидев, что нефритовый лист был вырезан из высококачественного нефрита, понял, что его ценность превышает золото, и человек, держащий его, был тем, кого он не мог обидеть. Его выражение стало ещё почтительнее, и он осторожно открыл ворота.

— Прошу вас, почтенный гость.

Человек под шляпой тихо засмеялся, убрал коробку и лист обратно в рукав и вошёл внутрь вместе с двумя служанками. Ворота закрылись за ними, и лёгкий ветерок коснулся ивовых ветвей, свисающих у дороги, а затем ударил по чёрной вывеске, на которой золотыми буквами было написано: «Театр Жунъань».

Как только они вошли, две служанки тихо ахнули, словно не веря своим глазам. Они переглянулись, но, поняв, что это выглядит недостаточно сдержанно, тут же опустили головы, хотя их глаза продолжали блуждать по сторонам.

Человек, идущий перед ними, услышав их тихие возгласы, тоже замедлил шаг. Он поднял глаза и сквозь тонкую занавеску взглянул на интерьер театра. Театр состоял из трёх этажей. Длинные нити жемчуга свисали сверху, прямо перед глазами посетителей. В новом пруду плавали карпы, а в центре, на сцене, которая казалась сделанной из льда или нефрита, но на самом деле была полностью погружена в воду, светило солнце, освещая пустую сцену.

Ещё не настало время для представления, но внутри уже сидело несколько человек. Первый этаж был залом, второй — разделён на отдельные комнаты. Каждая комната имела раздвижные двери, и с первого этажа можно было лишь слышать голоса, но не видеть, кто внутри. Третий этаж был окружён резными перилами, и его детали почти невозможно было разглядеть.

Человек под шляпой опустил голову, словно задумавшись, а затем, когда к нему подошёл управляющий театром, вызванный слугой, тихо спросил:

— Я ищу господина Мужуна. Он здесь?

Управляющий, услышав от слуги, что человек принёс нефритовый лист, понял, что это особый гость, который может подняться на третий этаж и встретиться с Мужун И. Сегодня в полдень Мужун И пришёл сюда, и тогда управляющий удивился, но теперь, увидев этого человека, он начал догадываться. С почтительным поклоном он сказал:

— Пожалуйста, господин.

Когда управляющий провёл троих по лестнице на третий этаж и указал на коридор, он остановился и сказал:

— Здесь я не могу войти. Пожалуйста, пройдите сами.

Услышав это, две служанки удивлённо посмотрели на управляющего, но человек, идущий впереди, лишь слегка махнул рукой, указывая, что управляющий может уйти, и медленно направился к красным перилам.

Третий этаж театра тоже был разделён на комнаты, но в отличие от второго этажа, здесь было только четыре большие комнаты.

Перед каждой комнатой висела табличка.

Трое подошли к комнате с табличкой, на которой был выгравирован цветок груши и два иероглифа: «Гу Цюй». Человек под шляпой повернулся и тихо приказал:

— Оставайтесь у двери. Если увидите господина Мужуна, позовите его.

Служанки переглянулись, поклонились и ответили:

— Слушаем, молодой господин.

Человек под шляпой вошёл внутрь, и резная дверь за ним медленно закрылась. Когда его фигура полностью растворилась в темноте, он тихо вздохнул и быстро направился к ширме. Его пальцы коснулись узоров грушевых ветвей на ширме из жёлтого дерева, и его тонкие пальцы слегка дрогнули. Другой рукой он снял шляпу и тихо сказал:

— Думаешь, я не замечу, что ты здесь прячешься?

Из темноты раздался тихий смех, а затем скрипнула дверь. В комнате зажглись красные свечи, осветив человека, стоящего внутри. Его красивое лицо с глубокими чертами и тёмно-синими глазами светилось улыбкой.

— Как ты догадался, что это я, а не Мужун И?

Гу Чжису поднял на него взгляд и слегка вздохнул. Он медленно подошёл к нему, пальцы скользнули по его рукаву:

— В прошлый раз я узнал тебя по запаху груши, а в этот раз — по амбре.

— Только что вышел от отца, запах ещё не выветрился.

Услышав слово «амбра», Синь Юаньань слегка нахмурился. Он взял руку Гу Чжису и вместе с ним подошёл к двери, открыл потайную дверь и вышел за нити жемчуга. Они смотрели на зал и второй этаж, и Синь Юаньань с лёгкой улыбкой спросил:

— Ты пришёл встретиться с Мужун И?

Гу Чжису сжал его руку и слегка поднял подбородок, наблюдая, как слуги разносят чай и закуски, а в театре становится всё больше людей. Он заметил, как герцог Чжунъи вошёл в комнату на третьем этаже, и слегка отстранился, чтобы тот не увидел их. Его голос стал тише:

— Театр Жунъань открылся месяц назад и уже приносит огромные доходы. Естественно, я хочу встретиться с владельцем, чтобы обсудить, как делить прибыль.

Как только он закончил говорить, в двери раздался стук. Они переглянулись, и, только что вернувшись в комнату, увидели Ху Цинь-эр, которая вела за собой человека. Увидев их, она сначала удивилась, а затем с хитрой улыбкой сказала Гу Чжису:

— Весь театр твой. Зачем тебе делить прибыль?

Гу Чжису, увидев, как Ху Цинь-эр поклонилась и закрыла дверь, хотел отпустить руку Синь Юаньаня, но тот крепко держал его. Слегка вздохнув, он кивнул и с улыбкой сказал Мужун И:

— Господин Мужун, давно не виделись.

<http://bllate.org/book/16652/1526523>